

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА. *)

Святая церковь празднественно воспоминаетъ нынѣ день рождества Христова. По величію этого событія для всего міра и судьбъ его, она призываетъ къ радостному участию въ немъ всѣхъ, безъ изъятія, человѣковъ. *Христосъ рождается, воспѣвайте она, славите. Христосъ съ небесъ, срящите. Христосъ на земли, возноситесь. Пойте Господеви вся земля и веселемъ воспойте, людіе.*

Не касаясь тайны нисхожденія на землю Невмѣстимаго и Вѣчнаго, какая явлена намъ въ рожденіи Сына Божія въ предѣлахъ мѣста и времени, какъ тайны, по слову Апостола, *велей* и для самаго *благочестія* (1 Тим. Ш. 16), приник-

*) Произнесено въ Ставропольскомъ кафедральномъ соборѣ 25-го декабря 1879 года.

немъ, братія, съ благоговѣйнымъ трепетомъ хотя къ вѣшнимъ историческимъ чертамъ неостязимаго этого событія и, для назиданія, постараемся, насколько можемъ, уяснить себѣ нѣкоторые изъ нихъ, въ той мысли и увѣренности, что сокровенная тайна Божества въ нѣкоторой мѣрѣ отразится и во вѣѣ.

Извѣстно, что еще за нѣсколько вѣковъ до рождества Христова пророкъ Михей предсказалъ, что Христосъ родится во градѣ, принадлежащемъ колену Іудову—въ Виелеемѣ. *И ты, Виелееме доме Ефравовъ, пишетъ пророкъ, еда малъ еси, еже быти въ тысячахъ Іудиныхъ; изъ тебе бо изыдетъ Старыйшина, еже быти въ Князя во Израили; исходи же Ею изъ начала отъ дней вѣка* (Мих. V, 2). Пророческое мѣсто это Евреи всѣхъ временъ относили къ Мессіи. Въ томъ же смыслѣ истолковали его и первосвященники и книжники во время рожденія Христа; ибо на вопросъ Ирода, *идѣ Христосъ рождается*, они въ отвѣтъ своемъ прямо указали на Виелеемъ Іудейскій, сославшись на пророчество о семъ Михея (Матѣ. II, 4, 5, 6). Христосъ, согласно предсказанію пророка, дѣйствительно и родился въ Виелеемѣ и именно Іудовомъ, какъ назвалъ его пророкъ въ отличіе отъ Виелеема Завулонова.

Но здѣсь рождается вопросъ: какъ могло быть это, когда Марія и блюститель Ея дѣвства Іосифъ жили въ Назаретѣ, откуда до Виелеема болѣе трехъ дней обыкновеннаго пути? Отвѣтъ простъ: такъ же, какъ могло быть самое пророчество. Тутъ заправлялъ дѣломъ и давалъ указанія невидимый перстъ Божій. Для исполненія своихъ предначертаній промысль Божій употребилъ въ орудіе свое язычника, императора Римскаго Августа. Ставъ во главѣ вселенной, императоръ этотъ, руководимый, вѣроятно, простыми политическими и финансовыми соображеніями, отдаетъ повелѣніе сдѣлать всенародную перепись во всѣхъ подвластныхъ ему народахъ. *Въ тѣя дни, пишетъ Евангелистъ Лука, изыде повелѣніе отъ Кесаря Августа написати всю вселенную* (11, 1). *Изыде повелѣніе*. Неизвѣстно, одинаковъ ли по содержанію своему былъ указъ Кесаря о переписи относительно природныхъ Римлянъ и другихъ, подвластныхъ Риму, народовъ; только по отношенію къ Еврейскому народу несом-

нѣнно то, что указъ этотъ не нарушалъ давняго обычая сего народа вести народныя переписи по строго наблюдаемымъ имъ колѣнамъ, племенамъ и родамъ. И такъ какъ всякое колѣно, племя и родъ имѣли свои опредѣленные города и протеческія мѣста: то повелѣніе Кесаря естественно и привело тогда въ движеніе весь Еврейскій народъ. *Идоху*, говоритъ по сему случаю Евангелистъ, *все написатися, каждое во свой градъ* (Лук. 11, 3). Виелеемъ Іудейскій былъ мѣстомъ рожденія Давида и почитался фамильнымъ городомъ потомковъ его. Сюда-то и долженъ былъ отправиться для переписи Іосифъ, какъ потомокъ Давида. А такъ какъ и Марія, по свидѣтельству преданія, была единственною въ родѣ и не имѣла ни братьевъ, ни сестеръ, а такія женщины, какъ наслѣдницы имени и всего родового имущества, подлежали тоже переписи наравнѣ съ мужчинами: то посему и она, благодатная Дѣва, какъ происходившая отъ рода Давидова, не смотря на послѣдніе дни чревоношенія, должна была оставить мирной домашній кровъ и идти въ свой родовой Виелеемъ чтобы внести и Свое имя въ списокъ подданныхъ Кесаря. *Взыде же*, пишетъ Евангелистъ, *и Іосифъ о нъ Галилеи изъ града Назарета во Іудею, во градъ Давидовъ, иже нарицается Виелеемъ, зане быти ему отъ дому и отечества Давидова, написатися съ Марією, обрученною ему женою, сущою не праздною.*

Здѣсь поражаютъ насъ особенно два обстоятельства: это — предсказаніе пророка о мѣстѣ рожденія Мессіи и способъ исполненія пророческаго предсказанія. Съ точными признаками пророкъ предсказываетъ такое событіе, какого не могъ предугадать ни одинъ политикъ въ мірѣ по своимъ соображеніямъ, ни одинъ историкъ по своимъ аналогическимъ наблюденіямъ и ни одинъ астрономъ и математикъ по своимъ вычисленіямъ, тотому что событіе это стоитъ внѣ всякой естественной причинной связи. Скажите же, кто здѣсь изрекалъ устами пророка? Очевидно, Всевѣдущій, — Тотъ, кто отъ вѣчности предначерталъ планъ нашего спасенія и пути нашего Спасителя. Это первое. Далѣе, Марія, какъ видѣли мы, весь періодъ своего Божественнаго чревоношенія проводила въ Назаретѣ и это обстоятельство, къ концу особенно чревоношенія, по ви-

димому, сильно угрожало пророчеству въ его исполненіи; ибо въ это ли время Дѣвъ предпринимать путь, притомъ не близкій и крайне трудный, какъ пролетающій по гористымъ и каменнымъ мѣстамъ? Но, чудное дѣло, язычникъ, не исповѣдававшій истиннаго Бога, угнетатель избраннаго народа Его, устрояетъ это препятствіе. Самъ, не сознавая того, онъ помогаетъ пророку и пророчеству своимъ указомъ о переписи. Скажите опять, кто и здѣсь дѣйствовалъ? Очевидно, Тотъ, въ чьихъ рукахъ сердце царево и исторія міра съ ея теченіемъ и ея судьбами.

Да, дивны дѣла Господни! Думалъ ли язычникъ, думалъ ли повелитель вселенной, что, подписывая указъ о всенародной переписи и подписывая его въ то, а не другое время, въ томъ, а не въ иномъ смыслѣ, онъ былъ тогда въ рукахъ Божіихъ не болѣе, какъ *трость* въ рукахъ *книжника скорписи*? Думалъ ли онъ, что, исполняя свои соображенія, какъ соображенія земнаго царя, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ и высочайшія предначертанія Царя Небеснаго? Тѣмъ паче, думалъ ли онъ, что въ число его рабовъ и рабынь переписчики его внесутъ и святѣйшее имя Сына Божія и пречистой Матери Его?

Подивимся же премудрости путей Божіихъ въ исполненіи предначертаній Его. Смиримъ гордость нашего ума, дерзко и слѣпо зачастую толкующаго о распоряженіяхъ помазанниковъ Божіихъ, о переворотахъ и судьбахъ народовъ. А въ наше печальное время какъ при семъ и не сказать еще несчастнымъ отрицателямъ: нѣтъ, други, христіанство не случайное явленіе, не секта, не школа! Посмотрите: дѣло Христово во всемъ идетъ по предопредѣленному свыше чертежу. Евангелистъ Маттеей, передавъ намъ, что Іосифъ и Марія, по случаю переписи, отправились въ Вифлеемъ, ни однимъ словомъ не упоминаетъ затѣмъ о путешествіи ихъ до самаго Вифлеема. И за чѣмъ?... Трудность и убожество путешествія ихъ логко опредѣляются и безъ сказанія о семъ Евангелиста, по тѣмъ даннымъ, какія извѣстны намъ объ Іосифѣ и Маріи. Іосифъ былъ только древодѣль, т. е. простой плотникъ и восьмидесятилѣтній уже старецъ. Избыткомъ собственныхъ матеріальныхъ средствъ; очевидно, расплататъ онъ не могъ;

носторонней помощи, приличной происхожденію его, а равно и Пресвятой Дѣвы, ожидать ему было не откуда. Новой иноплеменной династіи, занявшей престолъ славныхъ предковъ ихъ, Давида и Соломона, напоминать о своемъ существованіи было опасно. Припомните, какую бурю во Іерусалимѣ и его окрестностяхъ поднялъ Иродъ, когда узналъ отъ волхвовъ о рожденіи царя Іудейскаго. Такимъ образомъ удивительно ли, если къ услугамъ Іосифа и Маріи для путешествія явился одинъ только бѣдный осель и самый скудный запасъ жизненныхъ средствъ? При семъ, по неудобству ли верховой ѣзды въ послѣдней порѣ чревоношенія, по сознанію ли Дѣвою важности труженческаго подвига передъ величайшимъ событіемъ, какое готовилось міру въ рожденіи Ею Спасителя міра, только, какъ говоритъ преданіе, во время пути, Она рѣдко возсѣдала на ослѣ, а больше шла своими ногами. Представьте же теперь положеніе бѣдныхъ странниковъ: старецъ едва передвигаетъ ноги свои, едва переводитъ дыханіе, спотыкается; рядомъ съ нимъ переносить всѣ трудности горнаго и каменистаго пути и четырнадцатилѣтняя царственная Богоотроковица и, естественно, утомляется. Вотъ, повидимому, конецъ ихъ путешествію. Они приближаются уже къ Виелеему, но... тутъ приблизились и дни—*родити Ей*. (Лук. 11, 6). Вступаютъ въ Виелеемъ, но... въ цѣломъ городѣ *не бы мѣста во обители* (ст. 7)! Необыкновенное стеченіе народа по случаю переписи произвело недостатокъ квартиръ и доюговизну ихъ. Вотъ по необходимости пришлось имъ искать себѣ мѣста за чертою города. Мѣсто это найдено: но гдѣ?... Въ вертепѣ или кочевьѣ пастуховъ! Во время зимы, пастухи туда обыкновенно загоняли скоть свой и укрывались отъ бурь и непогодъ. Ясли для скота, пухъ случайно, можетъ, оставшейся соломы и крайняя нечистота: вотъ все убранство вертепа! Вотъ все, на что могли упасть и дѣйствительно упали взоры царственной Дѣвы при входѣ въ вертепъ! И въ этомъ-то вертепѣ Она, отъ всѣхъ родовъ избранная, преблагословенная Дѣва, *роди Сына Своего первенца*, Спасителя міра!... Сама Она повила Его, Сама своими руками положила Его въ скотскія ясли! Какая ужасающая картина униженія для Сына Божія и Его Матери!

Но мы, братія, не видимъ однако при этомъ ни одного знака недовольства Дѣвы своимъ положеніемъ, не слышимъ ни одного слова Ея жалобы или ропота, ни даже мольбы о помощи свыше или о разсыяніи мрака, покрывшаго колыбель Ею Рожденнаго. Здѣсь стоитъ остановиться и задуматься. Откуда въ самомъ дѣлѣ такая сдержанность у Дѣвы? Откуда такая духовная мощь Ея? Отвѣствуемъ: Она была раба Господни, со времени благовѣстія Архангельскаго единожды навсегда всецѣло предавшая Господу въ Его распоряженіе и свою душу, и все тѣло, всю свою жизнь и ея судьбы. Кроме того, трудно предположить, чтобы Дѣва не знала и того, что путешествіемъ своимъ въ Вилелемъ, исполняя повелѣніе Кесаря, Она вмѣстѣ съ нимъ исполняетъ и предназначеніе Господа, открытое міру устами пророка Его Михея. Изъ благовѣстія Архангельскаго мы усматриваемъ, что небесный вѣстникъ воплощенія вель съ Нею рѣчь цѣлымъ рядомъ пророчествъ (Лук. 1, 32, 33, 34), чего безъ сомнѣнія онъ не допустилъ бы, если бы Дѣва не была знакома съ сказаніями пророковъ. Святое, распространенное по всему христіанскому міру, преданіе громко утверждаетъ, что Св. Дѣва, какъ во храмѣ Иерусалимскомъ, гдѣ воспитывалась Она, такъ равно и въ Назаретѣ, гдѣ находилась потомъ подъ блюстительствомъ Іосифа, неусыпно была прилежна въ чтеніи св. писаній, и что даже небесный благовѣстникъ засталъ Ее надъ чтеніемъ одной изъ пророческихъ квиъ и въ глубокомъ размышленіи по поводу прочитаннаго. Вообще Св. Дѣва имѣла самое широкое и глубокое знаніе писаній. Припомнимъ бесѣду Ея съ Елисаветою во время ихъ свиданія послѣ Архангельскаго благовѣстія. Въ быстрой рѣчи своей, вдохновенная знаніемъ Божественнаго писанія, Св. Дѣва кратко, но рѣзко, изображаетъ всю исторію народа Божія съ дивными въ ней путями Божественнаго промысла (Лук. 1, 51—56). Вотъ эти то обстоятельства, т. е. безиредѣльная преданность Дѣвы водителству промысла Божія, соединенное съ этимъ сознаніе Ея, что путешествіе въ Вилелемъ есть не только исполненіе воли Кесаря, но вмѣстѣ и исполненіе непосредственной воли Божией, и наконецъ рѣшимость Ея, какъ безиредѣльно преданной рабы Божией, ждать терпѣливо во всемъ указаній и разъяс-

нейи свыше, а не вопрошать, не пытаться Бога о томъ, что положилъ Онъ въ Своей власти, указавъ всему свое мѣсто, время и способъ дѣйствія, — и были причиною того, что Пресвятая Дѣва и во время путешествія въ Вифлеемъ, и во время разрѣшенія отъ чревоношенія въ вертепѣ стояла выше всѣхъ печальныхъ обстоятельствъ уничиженія, кротко и покорно ожидая разрѣшенія своей тайны и подкрѣпленія свыше.

Вифлеемъ! *Не бѣ имъ мѣста во обителѣ!* Скотскій вертепъ для рожденія Спасителя міра! Скотскія ясли для колыбели Его! Нищета Его Матери! Непроницаемый мракъ надъ Его Богочеловѣчествомъ, какъ будто надъ младенцемъ позора и преступленія! Что это? Съ чѣмъ сравнить такую картину уничиженія Сына Божія? Всѣ слезы міра въ своей совокупности, всѣ рыданія человѣческихъ сердецъ, взятые вмѣстѣ, всѣ бѣды и напасти — ничто предъ такимъ уничиженіемъ Его. Плачутъ люди и рыдаютъ, терпятъ скорби и тѣсноту, болѣе или менѣе, по своей винѣ: *вси согрѣшиха и лишени суть славы Божіей* (Рим. III, 23), Сынъ же Божій, *Иже грѣха не сошари,* и который по Божественному естеству своему есть истинное и вѣчное *сияніе славы* небеснаго Отца своего, терпятъ уничиженіе за нашу вину, яко *давый Себе избавленіе за всѣхъ* (Тим. II, 5). Падемъ же, братія, во прахъ предъ Его вертепомъ и яслями, и въ виду Его уничиженія, восчувствуемъ, какъ тяжелъ и какъ отвѣтственъ предъ небеснымъ правосудіемъ человѣчскій цѣль. Получимъ и у Пресвятой Дѣвы безропности терпѣнія, преданности волѣ Божіей, жизни для Бога и Его святыхъ предначертаній.

Но довольно о семъ. Поведемъ слово наше далѣе по пути Евангельскихъ сказаній.

Въ то время, какъ въ такомъ мракѣ и уничиженіи родился Христосъ, въ той странѣ, не далеко отъ вертепа, *были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень и слава Господня осіяла ихъ; и убояшеся стрихомъ великимъ. И сказалъ имъ Ангелъ: не бойтесь; я возвѣщаю вамъ радость великую, которая будетъ всѣмъ людемъ, — ибо нынѣ родился вамъ въ юродѣ Давидовомъ*

Спаситель, который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ. И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и зывающее: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе. Когда Ангелы отошли отъ нихъ на небо, пастухи сказали другъ другу: пойдемъ въ Вифлеемъ и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Господь. И, постышивъ, пришли и нашли Марію и Иосифа, и младенца, лежащаго въ ясляхъ. Увидѣвъ же, рассказали, что было возвѣщено имъ о младенцѣ семъ (Лук. 11, 8—17). Между тѣмъ и съ востока пришли волхвы и, узнавъ во Иерусалимѣ о мѣстѣ рожденія Мессіи, пошли тоже въ Вифлеемъ, и се звезда, которую видѣли они на востоку, шла предъ ними, какъ наконецъ пришла и остановилась надъ мѣстомъ, гдѣ былъ Младенецъ. И, вшедши въ домъ, увидѣли Младенца съ Марією, матерію Его и, падши, поклонились Ему; и, открывъ сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладанъ и смирну (Мат. 11, 9—11).

Это, братія, какъ видите, другая половина изъ событія рождества Христова и совершенно уже противоположная. Какъ тамъ было все мракъ и уничиженіе, такъ здѣсь, напротивъ, все свѣтъ и прославленіе. Дивны дѣла Господни! Мракъ внезапно предлагаеть Онъ въ свѣтъ и уничиженіе въ славу. Такъ!...

Но и здѣсь опять поражаютъ насъ не столько славныя событія, сколько промыслительная премудрость Божія, еще издалека приготовившая ихъ. Ни слова о пастухахъ: они дѣйствительно исполнили лишь то, что за нѣсколько же минутъ передъ тѣмъ повелѣлъ имъ Ангелъ, указавшій имъ признаки, какъ найти и узнать Богомладенца. Насъ поражаютъ волхвы. Да, какъ они, какъ эти естествоиспытатели и астрономы отъ Персиды благовременно явились во Вифлеемъ, чтобы поклониться новорожденному?—Какъ?.. Что вы подумаете, когда скажутъ вамъ, что ключи къ уразумѣнію этой тайны скрываются въ такой же глубокой прошедшей дали, какъ скрывался и ключъ къ уразумѣнію рожденія Христова въ Вифлеемѣ? Чудно это, а между тѣмъ было такъ. За 500 еще лѣтъ до рож-

дства Христова, въ числѣ прочихъ Евреевъ, въ плѣну Вавилонскомъ томился пророкъ Даніиль, который, по устроению Божію, въ послѣдствіи, за истолкованіе сновъ царю, сталъ извѣстенъ всему царству и поставленъ былъ во главѣ всѣхъ Халдейскихъ мудрецовъ. Чтобы утѣшить своихъ соотечественниковъ, горько оплакивавшихъ свой плѣнъ и глубоко тосковавшихъ о разрушенномъ Іерусалимѣ и его храмѣ, пророкъ этотъ, по вдохновенію Божію, пишетъ въ Вавилонѣ свое пророчество о седминахъ, въ которомъ съ точностію указалъ на годъ рожденія и смерти Христа Спасителя, подобно тому, какъ Михей указалъ мѣсто Его рожденія. Пророческое сказаніе Даніила о седминахъ, какъ сказаніе, касавшееся переворота во всемъ мірѣ, какъ сказаніе человѣка, открыто передъ всѣми напоминавшего царю забытые имъ страшные пророческіе сны и истолковавшего ихъ, слѣдовательно человѣка, по дѣйствию Божію, видѣвшаго прошедшее и будущаго въ будущее, и какъ сказаніе, наконецъ, знаменитого начальника мудрецовъ, не могло не быть извѣстнымъ, не могло не храниться и не распространяться изъ рода въ родъ въ средѣ, по крайней мѣрѣ, сихъ послѣднихъ. Удивительно ли по этому, что когда по седминамъ Даніиловымъ приблизилось время рожденія Христа Спасителя, извѣстнаго на востокѣ подъ именемъ Царя Іудейскаго, и когда при этомъ явилась необычайная звѣзда съ необычайнымъ теченіемъ своимъ, потомки и преемники мудрецовъ Даніиловыхъ, тоже наблюдатели за небесными свѣтилами, или, по церковному выраженію, звѣздамъ служащіи, не задумываясь, и признали новоявившуюся необычайную звѣзду вѣстницею рожденія именно Царя Іудейскаго, о которомъ предсказалъ Даніиль? Вотъ почему, по прибытіи своемъ во Іерусалимъ, они не спрашиваютъ: родился ли царь въ Іудеѣ, а прямо и рѣшительно ставятъ вопросъ: гдѣ находится новорожденный Царь Іудейскій и, въ доказательство Его рожденія, нисколько не колебаясь, говорятъ: *звѣзду бо Его видѣхомъ на востоцѣ и приидохомъ поклонитися Ему.* Одна звѣзда, сама по себѣ, очевидно, не могла привести ихъ ни къ какому опредѣленному выводу; тутъ дѣйствовало и опредѣляло значеніе самой звѣзды именно сказаніе Даніила. Такъ то еще въ дали прошедшихъ вѣковъ

Божественное Провидѣніе готовило одно изъ славныхъ событій рождества Христова—поклоненіе волхвовъ! Какъ не помнить и здѣсь отрицателямъ, что они горько ошибаются, отрицая въ христіанствѣ дѣло Божіе!

Поражаетъ насъ въ свѣтлыхъ событіяхъ рождества Христова и Божественная цѣлесообразность ихъ.

Евангелистъ, описавшій видѣніе пастуховъ и посѣщеніе ими вертепа, такъ характеризуетъ затѣмъ впечатлѣніе ихъ по сему случаю: *и возвратишася пастырие, славяще и хваляще Бога о всѣхъ, яже слышаша и видѣша.* (Лук. 11, 20), т. е. вѣсть о рождествѣ Христовомъ пастухи приняли съ полною вѣрою, съ полною радостію и благодареніемъ Богу, нисколько не соблазвившись вертепомъ и яслами. Далѣе, тотъ же Евангелистъ, говоря о послѣдствіяхъ разсказа пастуховъ, замѣчаетъ, что *все, слышавшіи о малоланнѣхъ отъ пастырей къ нимъ, дивишася* (ст. 17). Слѣдовательно Ангельская вѣсть о рождествѣ Спасителя міра передана была на землѣ въ надежныя руки, упала на добрую землю, дала отпрыскъ, ростокъ, достигла своей цѣли. Затѣмъ, употребивъ пріемниками и распространителями вѣсти о рождествѣ Христовомъ людей простыхъ, чуждыхъ политическихъ интригъ и религіознаго сектаторства, низкихъ только почеловѣчески, но высокихъ предъ очами Божіими, всегда благоволительно взирающими *на кроткаго, молчаливаго и трепещущаго словеса Ею*, каковыми на этотъ разъ были и Вифлеемскіе пастухи, пасшіе стада свои на тѣхъ самыхъ поляхъ, гдѣ нѣкогда пасъ стадо отца своего и кроткій Давидъ, праотець Христа по плоти, Божественное провидѣніе этимъ самымъ не только ввѣряло вѣсть о рожденіи Спасителя міра самымъ лучшимъ сердцамъ, самымъ благонадежнымъ орудіямъ, но достигало чрезъ это и другой величайшей своей цѣли. Такимъ устройеніемъ оно охраняло жизнь Богомладенца отъ преслѣдованій подозрительнаго и властолюбиваго Ирода. Дѣло понятное, что пастухи, по самому положенію своему въ обществѣ, далѣе своего круга не могли понести своего разсказа. Это видно и изъ того, что до пришествія волхвовъ во Іерусалимъ ни при дворѣ Ирода, ни при храмѣ ничего не знали о Вифлеемскомъ событіи. А это самое и давало, или, по меньшей

мѣръ, облегчало воза ожность своевременно спасти Богомладенца отъ преслѣдованій Ирода бѣгствомъ съ Нимъ Матери Его во Египеть. Наконецъ тѣми чертами Виолеемскаго событія, коими соприкасалось оно къ вертепу и яслямъ,—о чемъ при разсказѣ не могли молчать пастухи, какъ самовидцы,—Божественное Провидѣніе сильно колебало мечтательно-чувственный образъ, подь которымъ Евреи привыкли представлять себѣ Мессію, въ блескѣ земнаго величія, какъ царя—завоевателя, и вмѣстѣ, мало по малу, издалека, такъ сказать, подготавливало народъ, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ среды его, *чающихъ утѣхи Израилевой*, къ принятію въ свое время духовнаго ученія Христова о духовномъ владычествѣ Его, о святѣйшей цѣли самоуничженія Его, о потребности искупительной жертвы Его, объ униженіи и самоумаленіи Его для нашего духовнаго обогащенія и возвышенія. *Велики дѣла Твои, Господи! Дивно глубоки помысленія Твои.* (Псал. ХСІ, 6)!

Забудемъ ли при семъ и Св. Мать Богомладенца? Нѣтъ! Божественное Провидѣніе въ славныхъ событіяхъ рождества Христова имѣло въ виду духовно подкрѣпить и Ее, прелатословенную, и достигло этой цѣли во всей полнотѣ, достигло самымъ простымъ и нагляднымъ образомъ.

Дѣйствительно, изъ славныхъ событій рождества Христова Пресвятая Дѣва ясно увидѣла, что Божественное Провидѣніе не оставило Богомладенца Ея на произволь случай, что оно, во время самаго мрака надъ Нимъ, готовило Ему прославленіе, что возвѣститъ и воспѣтъ богочеловѣчество и минуту рожденія Его Оно подвигло многочисленное воинство небесное, что самое небо въ окрестностяхъ вертепа Оно обсіяло необычайнымъ свѣтомъ, что вѣсть о рожденіи Спасителя міра Оно передало уже землѣ чрезъ достойныя орудія свои, какими на этотъ разъ были пастухи и волхвы—мудрецы востока. Далѣе, Она увидѣла и начало оправданія пророческихъ сказаній о Христвѣ, какъ царѣ не Іудей только, но и всего міра; ибо вотъ и теперъ въ яслямъ Его пришли иноплеменные мудрецы, чтобы поклониться Ему, какъ новорожденному Царю. Уразумѣла и духовный характеръ всемірнаго царства Христова и конечную цѣль пришествія Его на землю. Слава

Божія, умиротвореніе чловѣка грѣшника съ Богомъ и возвращеніе ему благоволенія Божія: вотъ собственно цѣль пришествія Его на землю, какъ возвѣстили о томъ Ангелы, а не политическіе перевороты, о какихъ мечтали современники. Увидѣла, наконецъ, что Божественное провидѣніе не только не оставило и Ее саму безъ духовнаго вразумленія и утѣшенія, но озаботилось даже о матеріальныхъ Ея нуждахъ. Злато, въ числѣ другихъ даровъ, принесенное волхвами новорожденному сыну Ея, было какъ нельзя болѣе благовременно и благопотребно для гнетущей ихъ бѣдности. Но оно еще болѣе было нужно для послѣдовавшаго векорѣ же за симъ, по указанію Ангела, бѣгства ихъ во Египетъ и для пребыванія тамъ до смерти Ирода. Словомъ, пресвятая Дѣва изъ чудныхъ событій, послѣдовавшихъ за рожденіемъ Спасителя, увидѣла, уразумѣла и глубоко убѣдилась, что все дѣло рождества Христова со всѣми его обстоятельствами, вся внѣшняя печальная обстановка онаго были не дѣломъ случая, не послѣдствіемъ ихъ бѣдности или запоздалаго прибытія въ городъ Давидовъ, но дѣломъ Божественнаго предначертанія, и сложила все это въ сердцѣ своемъ, какъ побужденіе и руководство къ дальнѣйшей преданности своей промыслу Божию. *Соблюдаше вся глаголы сія, славающе въ сердцѣ своемъ* (Лук. 11, 19).

Паки и паки подивимся предусмотрительности и цѣлесообразности дѣйствій Божественнаго промысла. Тѣмъ собственно и велики, тѣмъ и отличаются отъ дѣлъ человѣческихъ дѣла Божія, что они совершаются по предвѣчному чертежу и какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ своихъ направляются самымъ точнымъ образомъ къ достиженію не только ближайшихъ, но и отдаленнѣйшихъ цѣлей Божественнаго міроуправленія.

Братія! Изложивъ, такимъ образомъ, ясную и свѣтлую сторону обстоятельствъ рождества Христова, позволяю себѣ, не для любопытства впрочемъ, а для назиданія предложить вопросъ: какая изъ сторонъ болѣе трогаетъ васъ, болѣе назидаетъ и останавливаетъ на себѣ ваше вниманіе? Первая или послѣдняя? Уничженіе ли Христа до вертепа и скотскихъ яслей, или слава, которую затѣмъ воздали Ему Ангелы, пас-

тужи и волхвы? Чувство сердца, можетъ быть, станетъ на сторонѣ послѣдней. Не чуждое состраданія, оно дѣйствительно найдетъ здѣсь нѣкоторое облегченіе для себя, разсѣяніе мрака надъ колыбелью Сына Божія, нѣкоторое умѣреніе уничтоженія Его, утѣшеніе и помощь для Матери Его. Все это такъ! Но зрѣлое духовное разсужденіе тѣмъ не менѣе должно будетъ стать на сторонѣ перваго. Безъ уничтоженія Сына Божія возвѣстили ль бы Ангелы откровеніе славы Божіей въ вышнихъ, мира на землѣ и благоволенія человѣкамъ? Не потому ли и пришествіе Его на землю было такъ мирно, благодатно, плодотворно, что Онъ пришелъ не въ сіяніи Божественной славы, а *Себе умаливъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествъ бывъ* (Фил. 11, 7)? Не потому ли, что пришелъ, какъ жертва, какъ умилоствивленіе, какъ Ходатай за насъ предъ Отцемъ Небеснымъ и принялъ на Себя не образно только, но дѣйствительно всю отвѣтственность, всѣ казни за наши грѣхи, словомъ, пришелъ, какъ Спаситель нашъ?

Посмотрите ближе на Него и Его дѣло.

Будучи изначала Словомъ Небеснаго Отца, *сіяніемъ славы и образомъ Ипостаси Его* (Евр. 1, 3), Онъ добровольно закрываетъ теперь лучи Своего Божества плотію человѣческою—зачинается, воплощается и вочеловѣчивается и, не переставая быть, чѣмъ былъ искони, девять мѣсяцевъ, подобно всякому младенцу, пребываетъ во чревѣ матери! Отъ Отца рожденный прежде всѣхъ вѣкъ, Онъ подвергаетъ Себя рожденію временному, рожденію отъ дщери человѣческой! Творецъ вѣковъ, *Иъже аса бысть, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3), для своего рожденія на землѣ не находитъ мѣста въ человѣческой *обители*, а рождается въ скотскомъ хлѣвѣ и, вмѣсто колыбели, полагается въ скотскихъ ясляхъ! *Держай дланію* весь міръ, имѣешь нужду для своей поддержки въ рукахъ и персяхъ родившей Его! Слово, предвѣчное у Отца, безмолвствуетъ, какъ всякій человѣческій младенецъ! Какое это непостижимое самоумаленіе, самоуничтоженіе, самопожертвованіе! Какое, безъ конца, глубокое сѣзреніе Божіей славы Его, какую Онъ *имѣлъ* у Отца, *прежде міра не бысть* (Ев. Іоан. XVII,

5) Это-то безмѣрное самоуничиженіе однороднаго Сына Божія и подвигло Небеснаго Отца переменить на милость праведный гнѣвъ Его къ человѣку и возвѣститъ чрезъ Ангеловъ землѣ миръ, человѣкамъ благоволеніе. *Слова въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!*

Блаженъ, братія, стократъ блаженъ тотъ изъ насъ, кто постигаетъ сердцемъ *велию благочестія тайну*,—тайну самоуниженія Христова, кто вѣруетъ въ нее искренно и очами вѣры видитъ въ ней начало нашего спасенія, начало искупленія, умиловительную жертву за грѣхи наши. *Вѣрующій въ эту тайну не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* (Іоан. VI, 49).

Но какъ жаль, что и среди насъ есть люди, которые путемъ будто науки дошли до отверженія Христа, какъ Спасителя міра! Жаль ихъ, жаль потому уже одному, что для отверженія своего отъ Христа они принуждены были пройти длинный рядъ самыхъ ужасныхъ человѣческихъ безумій: отвергнуть личное бытіе Божіе, духовную сторону человѣка и его загробную жизнь, уронить его до степени скота, низвести его нравственность до условнаго способа только взаимнаго житія (*modus vivendi*) и даже вычеркнуть изъ человѣческой жизни и исторіи самое названіе грѣха. Но, увы, несчастные сильно заблуждаются!

Все, все можно отрицать, но не отвергаешь никогда дѣйствительности человѣческаго грѣха и не согреешь слѣдовъ его, какъ зла, какъ язвы. Вѣдь онъ бьетъ намъ въ глаза на каждомъ шагу. Мы видимъ его и за собой, и передъ собой, и въ себѣ самихъ. Его разрушительная сила прошла по исторіи вѣхъ племенъ и народовъ и грозно отразилась въ печальныхъ судьбахъ ихъ. Его жало чувствуется въ тяжкихъ воздыханіяхъ и горькихъ слезахъ всего человѣчества, безсильнаго устроить свое счастье на землѣ. Его ядъ—въ тоскѣ сердца, утрачивающаго благочестіе. Его слѣды—въ угрызѣніяхъ совѣсти, иногда безпощадныхъ, даже и непереносимыхъ, и нашихъ страстяхъ, разрушающихъ покой сердца и порядокъ жизни. Сказать ли наконецъ? Его слѣды глубоко отпечатлѣны, какъ-бы врослись, какъ-бы опатурализовались въ самой глубинѣ души нашей,—въ нашемъ природномъ стрем-

ленія къ нему, не смотря на существующее въ насъ таковое же стремленіе къ добру. Такъ, онъ вездѣ и всюду и не какъ что-либо отвлеченное, но какъ дѣйствительное зло, какъ зияющая язва, какъ жизненный разладъ, какъ страданіе, какъ разрушеніе, какъ кара. Огъ него и старецъ одинаково краснѣеть и плачетъ, и отрокъ стыдится за тѣ *помышленія на злая*, какія съ самыхъ раннихъ лѣтъ осаждаютъ его и влекутъ къ нарушенію воли Божіей. О, *окаяненъ азъ человекъ!* Кто *меня избавитъ отъ тѣхъ смерти сея* (Рим. VII, 24)? Не *еще бо хочу добре, творю, но еще не хочу злое, сіе содѣваю*. Уже не *азъ сіе творю, но живыи во мнѣ грѣхъ* (ст. 19, 20). Кто заподозритъ въ ошибкѣ великаго наблюдателя человѣческой души, Апостола Павла!

Да будетъ же отъ насъ Спасителю нашему, Господу Иисусу, слава, честь и поклоненіе въ безконечныя вѣки! Аминь.

Протоіерей Вас. Розаліевъ.

II.

О дополнительномъ специально-педагогическомъ классѣ при Кавказскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Въ № 144 „Церковно-Общественнаго Вѣстника за 1879 г. помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Дополнительные специально-педагогическіе классы при женскихъ епархіальныхъ училищахъ“, имѣющая особенный интересъ для духовенства Кавказской епархіи, такъ какъ въ ней трактуется главнымъ образомъ о Кавказскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и притомъ лицомъ вполне компетентнымъ по педагогической части и ознакомившимся съ нашимъ женскимъ училищемъ. Въ виду такого интереса означенной статьи, позволяемъ себѣ сдѣлать изъ нея извлеченіе для нашихъ читателей.